

Автор Kedse Kira
Иллюстратор Skizu.art

—大花—

Большой цветок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kedse Kira

Большой цветок

«Автор»

2026

Kira K.

Большой цветок / К. Kira — «Автор», 2026

«Что случится в праздник цветов?» Тацумаки Кири попал в аварию, лишился памяти и теперь большая часть его тела покрыта страшными ожогами. Он вынужден жить в маленьком городке Умитояма, где каждый год, в конце весны, расцветают белые бутоны Большого цветка. Но с недавнего времени в городе появился серийный убийца по имени «Монстр». Случайная встреча с ним навсегда меняет Кири. Парень понимает, что он и его друзья в опасности. Но хуже всего то что убийца знает Кири и в самом парне просыпается зловещая сила, которая хочет убивать. Узнает ли Тацумаки Кири тайну своего прошлого? Сможет ли он защитить тех, кто ему дорог? И почему им заинтересовалась странная девушка, представившаяся магом?

© Kira K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Звон	9
Глава 2. Открытая клетка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Kedse Kira

Большой цветок

Пролог

Первым, что я увидел, была тьма. Совершенно непроглядная тьма. Я чувствовал, как сердце билось всё чаще. Было похоже на то, что я тону в липкой тёмной пучине. И ощущения эти были не из приятных.

Потом, в ноздри ударил резкий запах хлорки и антисептика. Они были до того противны, что даже успокаивали меня. Почему-то казалось, что я в безопасности.

Но всё испортил резкий разрезающий тишину звук. Он давил на уши, я думал, что скоро сойду с ума. Сердце стало биться быстрее и писк тоже усилился.

- Да... Рей, я сделаю все, что в моих силах... - я слышал мужской голос, уставший и хриплый.

Я сделал над собой усилие и открыл глаза. Резкий белый свет ударил мне в глаза. Я хотел сопротивляться ему, но стал потихоньку привыкать к нему. И я понял, что нахожусь в больничной палате.

Но как я здесь оказался? Неужели со мной произошло что то ужасное?

Со мной... Но я ничего не могу вспомнить, даже обрывки прошлого.

Моё имя... Я не помню собственного имени...

В ушах послышался звук как кто-то положил телефон и направился ко мне. Я боялся каждого его шага... Боялся услышать, что со мной произошло.

Наконец он, доктор, подошёл и я краем глаза увидел его халат, а на нём табличка с именем: «Кавасаки».

- Как ты себя чувствуешь? - с заботой спросил он.

Я посмотрел на него, не понимая, что должен сказать.. Но заметив его ожидающий взгляд - я все, же собрался с силами.

- А-а-а-а....

Это всё что удалось выдать из себя. Непонятную, нечленораздельную, речь.

Я почувствовал, как горло начало болеть. Мне захотелось к нему прикоснуться. Но когда я достал руку из-под одеяла, заметил, что она была вся в бинтах, на которых виднелись пятна крови.

Сердце забило ещё сильнее. Дыхание спёрло.

Мне стало страшно представить своё нынешнее состояние. Я захотел увидеть себя под одеялом. Доктор понял мои намерения и хотел помешать этому.

Но я резким движением скинул одеяло.

И увидел, как был с ног до шеи в окровавленных бинтах.

Мне на секунду показалось, что я умер и больше ничего не чувствую. Тут же в висках начало болеть. Сознание плыло, а с ним плыл и я.

Доктор поспешно ввёл мне успокоительные и накрыл одеялом.

Не знаю, сколько я проспал, но когда вновь открыл глаза, то палата была уже тёмной.

Я слышал звук приближающихся шагов, а затем и скрип двери. Доктор подошёл ко мне и сообщил страшную весть:

- Тацумаки Кири. 12 лет. Ты получил множество ожогов второй и первой степени. В общем, изуродовано 80% твоего тела... - в его уставшем голосе чувствовался страх и... стыд.
- Скажи, ты помнишь, как попал в аварию?..

Я повертел головой. Потом, доктор спросил, помню ли я что было до аварии. Я повторил предыдущий ответ. Совершенно ничего не помню...

- Похоже на амнезию... - заключил доктор и бесцеремонно рассказал, что вообще случилось. - Ты ехал со своей матерью, но вдруг ваша машина врезалась в бензовоз. Она быстро скончалась.

Так вот в чём дело. Но какой это имеет теперь смысл, если не помню даже свою мать?

Но где-то в глубине души затаилась грусть. Но пока она не могла вырваться наружу. Её блокировал барьер под названием - амнезия.

Но мне вдруг вспомнилась другая фигура, которая должна быть в обычной семье - отец.

- А-а-а-а...

Я хотел спросить о нём, но голос лишь превращался в неразборчивые звуки. Но они достучались до разума доктора Кавасаки и он понял о чём я хотел спросить.

- Твой отец, - он немного помялся. - Не смог приехать в наш город.

Возможно это даже и лучше, я наверняка бы расстроил его своим состоянием. Я тогда надеялся, что амнезия пройдёт, и я всё вспомню.

Правда, я всё ещё не знал даже в каком городе находился. Может это Токио? А может Осака? Или всё же маленький город, по типу Нагано? Но почему я помнил названия городов?

Я не стал над этим долго задумываться.

Доктор, как будто знал, что я хотел у него спросить. И поэтому поторопился назвать имя города.

- Умитояма,

В городе проживало всего около трехсот тысяч людей. Но можно было заметить, как из года в год эта цифра росла. Может мне просто казалось, но он не был ничем примечателен. Да даже попасть и уйти из него то ещё испытание. Ведь почти со всех сторон он окружён морем и горами. И единственные пути чтоб покинуть его: один единственный мост, а также железная дорога.

Правда, город привлекал своей тишиной, до недавнего времени...

Доктор Кавасаки сказал, что на моё восстановление уйдёт как минимум год и тогда я смогу вернуться к обычной жизни, выписаться из больницы и пойти в школу.

Но ни доктор, ни я не ожидали, что я начну с самого начала делать успехи в реабилитации. В стандартном курсе, после ожогов ног, человек мог ходить спустя полгода. Но мне это удалось спустя чуть меньше двух месяцев. В этом же промежутке я смог нормально пользоваться руками.

Поначалу было больно ступать ногами по полу. Я чувствовал, как что-то погибало внутри, а боль отдавала в голову. В первый раз я вообще свалился без сознания и проспал целых три дня.

В ту ночь приснился страшный сон... Тёмная фигура отбирает каждую частичку моего тела и я теряю себя всё больше и больше... Пока вовсе не перестал существовать. Мне казалось, что я не смогу больше проснуться...

Но когда очнулся, доктор Кавасаки объяснил, что со мной случилось.

Оказывается, что из-за этого случая, пока я лежал без сознания, доктор решил взять дополнительные анализы и у меня обнаружили неизвестное заболевание.

Но всё в порядке, если я буду хотя бы пару раз на неделе принимать лекарства от доктора Кавасаки. А с ними можно и до старости прожить. По крайней мере, он так сказал. Док-

тор Кавасаки даже не объяснил мне, что это за таинственная болезнь. Сослался, что ничего серьёзного и беспокоиться не надо.

В один из дней мне дали карандаш и лист бумаги, чтобы проверить мои руки. Рука сама начала двигаться. Она аккуратно вырисовывала 7 линий. И они сложились в полноценное слово. Я написал лишь «цветок». Не знаю от чего, но при взгляде на это слово в душе стало грустно и тепло. Словно душа говорила мне: ты это утратил, окончательно, и больше никогда не получишь назад, но раньше, это давало тебе счастье.

За время моего лечения отец так и не приехал.

Я много раз спрашивал у доктора почему, но он лишь давал расплывчатые объяснения.

- Ему на меня всё равно?

Как-то раз, я в лоб спросил его об этом. Доктор присел на колени и обнял меня. Он мог лишь повторять: «Не знаю... Я не знаю...»

Я знал, в городе все любили доктора Кавасаки за его доброту и честность. И, именно в этот момент, я впервые на себе это испытал. От его объятий было тепло, но я бы хотел, чтобы так сделал отец...

Впервые доктор отпустил меня в город на четвёртый месяц. Как только я вышел из больницы, мне показалось, что все взгляды направлены на меня. Эти взгляды были такие, как будто презирали меня. Я съёжился и пошёл в магазин (доктор Кавасаки дал мне задание самостоятельно сходить в местный магазин, чтобы посмотреть, дойду ли я). Мне казалось, что эти люди смотрят на мои бинты и говорят про себя различные гадости, а кто-то даже вслух.

- Урод,

- Зачем он вышел из больницы?

- Мама, почему у того мальчика бинты?

- Мерзость,

- Омерзительно.

Я сжал руку в кулак и шагал вперёд, лишь глядя под ноги, стараясь не видеть лиц других людей. Но в магазине мне пришлось поднять свой взгляд, и тогда я увидел как люди всё ещё смотрели на меня. Сердце забилося сильнее.

Я уже не помню, как оказался в своей палате.

Помню, в тот же день подслушал разговор медсестёр и узнал, что меня сюда притащил некий Таканэ Ооки. Они шушукались, говоря, что тот мальчик увидел, как я валялся без сознания на дороге.

Полностью я выздоровел лишь на пятый месяц. Доктор мне посоветовал прятать ожоги от солнечного света, ведь если этого не делать - они начнут воспаляться, зудеть и болеть. Забавно, но за всё время пока был в больнице, никогда не видел свои ожоги полностью, лишь малую их часть, когда мне вводили лекарство в руку. Да и потом, я никогда не горел желанием на них смотреть.

В том же году я поступил в среднюю школу. Все в классе сначала удивлялись мне, ведь я единственный кому можно было сидеть в перчатках, и весной и летом ходил в осенней форме.

Помню, как было много разных слухов о моём состоянии. Но все они закончились, приблизительно, через год. Для всех моё состояние стало обыденностью.

Никто не хотел со мной заводить дружбу, кроме одного весёлого и глупого парнишки. Ему было всё равно на моё состояние, он общался со мной как со всеми.

Но в глубине души мне казалось, что я этого недостоин. Мне всегда казалось, что эти люди смотрят на меня свысока, даже мой друг. Не знаю, от чего было такое чувство. Может в прошлом я совершил какой-то ужасный поступок?

Так и прошли эти четыре долгих года.

Отец так и не объявился. Он даже не дал о себе знать. Кроме того, снял для меня в этом городе квартиру и каждый месяц отправлял мне деньги. А ведь я даже не знаю где он живёт.

Последней каплей стало то, что когда я поступил в первый класс старшей школы, - он отправил мне шарф. Синий шарф.

Я в тот момент очень сильно разозлился и был готов порвать его, но остановился когда взглянул на внутреннюю часть шарфа. На ней было вышито - «Куро», а вторая часть слова уже перестала быть видна.

-Ха-ха-ха...

Я рассмеялся от такой шутки и решил примерить его. По шее и телу разлилось тепло, которое я уже давно не чувствовал, последний раз такое было, когда доктор Кавасаки обнимал меня. Я подошёл к зеркалу и взглянул на отражение.

На мгновение я увидел там не себя, а другого старшеклассника в таком же шарфе. Его черты лица были похожи на мои, но всё же были другими, более грустными...

Я моргнул и этот парень исчез. Теперь в зеркале был только я.

Я не видел смысла злиться на отца. Ведь мы чужие люди.

Да и что даст злоба?

Всем известна поговорка, что ненависть, порождает больше ненависти.

Поэтому мне нужно забыть его, как я забыл и свою маму.

Так будет только лучше...

Глава 1. Звон

День стоял солнечный, даже слишком. Проснувшись, я заметил, что опаздываю. Поэтому к доктору с утра не было времени идти.

Лучше потороплюсь, чтоб не опоздать на занятия.

Я, может, в школе и был на особом счёту из-за своего состояния, но это не даёт мне право злоупотреблять добротой учителей.

Выбежав из дома, а жил я в обычной маленькой квартирке, решил побежать короткой дорогой, через парк.

Весна была в самом разгаре, всё цвело и пахло. Можно было даже увидеть пыльцу перед собой. Благо я не аллергик, а то задохнулся бы. С каждой стороны в городе росли *Большие цветы*. Это название местных цветов, которые росли в нашем городе... Имею ли я право про-износить «в нашем городе»? Ведь я даже не чувствую себя его частью. Наверное, так же думают и другие...

Я выбежал к обширному парку. Везде уже расцвели цветы, кроме *Большого цветка*. Он пока не раскрылся. Оно и понятно, он расцветёт только к концу мая.

И пока я бежал по тропинке, заметил странную картину. Посреди клумбы, с теми самыми цветками, стояла девушка в лиловом костюме и держа один из этих цветков в руке и загадочно смотрела на него. Вдруг, она резко посмотрела на меня.

- Мальчик, что это за цветок?

Похоже, заметила меня.

Я замер. Не знал, что ответить. Я мог лишь глядеть на цветок в её руке.

Вдруг что-то коснулась моего лба и я вернулся в реальность. Её тёплая и нежная рука дотронулась до меня. Почти сразу она спросила:

- С тобой всё хорошо? А то в такую жару в тёплом ходишь...

Я быстро убрал её руку и, стараясь холодно говорить, сказал, что всё нормально. Правда я сам не заметил как покраснел, от этого у девушки на лице заиграла улыбка.

Боже, пусть это скорее закончится.

Но спас меня не Бог, а она сама, быстро переведя разговор на другую тему:

- Так что это за цветок?

- А?

- Не услышал, мальчик? Я повторяю: что это за цветок?

- Услышал я! Услышал! Просто...

- Просто что?

- Вы не местная?

- Ну как бы да! - радостно сказала она и положила руки на бока, словно маленький ребёнок. - Как ты догадался?

- Обычно даже приезжие сразу узнают об этом цветке, но вы, видимо, совсем не в курсе...

- Можно и так сказать,

Мы постояли молча пару секунд, пока её громкий голос не разрушил тишину.

- Ну,

- Что?

- Ты ответишь на мой вопрос? Или у вас все местные здесь какие-то необщительные?

Мне уже пару людей отказали отвечать!

Да потому что ты странная, вот почему! Но сказать такого я не мог.

- Это - *Большой цветок*, - указал я пальцем на нераскрытый белый бутон. - символ нашего города... - при слове «нашего», что-то съёжилось внутри, но внешне я ничего не показал.

- Это неважно, почему он ещё не раскрылся, уже 16 мая,

Для меня это тоже было поначалу странно, но я быстро свыкся с этим.

- Такая у них особенность. Сам не знаю. Но зацветут они только через шесть дней, к празднику цветка.

- То есть у меня есть около недели... - задумчиво сказала девушка, но вдруг былое ребячество вернулось к ней. - Ладно, мальчик, пока!

И хлопнув в ладоши она ушла, что-то бормоча себе под нос. Я не мог уловить смысл фраз: «*WCM, выюга, время*». Какой-то бессвязный набор слов.

Но у выхода из парка она резко развернулась и спросила:

- Мальчик, а тебя как звать то?

Зачем ей моё имя? Странная. В любом случае, ничего плохого не произойдёт, если скажу его.

- Т-тацумаки Кири.

- Спасибо! - крикнула она радостно, даже не смутившись, а затем добавила. - Ты на занятия то не опоздаешь?

- А?!

Я про них и забыл. Но как только вернулся в сознание - её уже не было у входа. И я дальше побежал.

Эта встреча мне быстро забылась, ведь ничего важного она не несла, или я так только думал? В любом случае мне важнее было оказаться на занятиях вовремя, чем размышлять кем была та девушка.

Я уже подбегал к воротам своей школы. Людей, входивших в неё, было мало. Оно и понятно, ведь скоро уже занятие. Наверное *они*, как всегда, опоздают.

Но только подбежав, я врезался в человека.

- А-а-а-а! - прокричал парень.

Мы оба с грохотом упали на землю. Я увидел, что он потирал свой лоб, и только тогда я заметил, что он у меня тоже болит. Приглядевшись, я понял, что это был мой одноклассник - Нисикияма Тору. Я с ним не то чтобы часто общался, знал лишь то, что он любит рисовать и необщительный.

И тут рядом с собой я заметил раскрытый блокнот и карандаш.

Видимо, он рисовал по пути в школу, поэтому и не заметил меня. Как можно быть таким невнимательным?! А если бы его машина сбила?!

Я помог ему подняться.

- Спасибо, Тацумаки, - спокойно произнёс он, как вдруг вспомнив о чём-то важном, нервно начал говорить. - Т-ты, не видел здесь блокнот?

Он взглянул мне за плечи и заметил его. Нисикияма хотел подойти к нему, но я быстро поднял блокнот и заметил рисунок. Это был нераскрывшийся *Большой цветок*. Очень реалистично нарисован. А у Нисикиямы талант оказывается!

И как только я протянул блокнот - Нисикияма быстрым движением вырвал его из моей руки и прижал к себе.

Видимо, он застенялся своего рисунка, но как по мне, такого не нужно стесняться.

- Красиво получилось,

- А?

Нисикияма вопросительно на меня уставился. Выглядел он в этот момент как маленький зверёк, особенно это подчёркивали его короткие тёмные волосы с кротким лицом.

Но если бы я продолжил так с ним и дальше стоять, то оба опоздали бы на урок.

- Нисикияма, на занятие опоздаешь, если будешь так стоять и не смотреть по сторонам когда идёшь, - язвительно сказал я и направился в школу.

Я успел за десять минут до начала занятий забежать в класс. Но войдя, вновь почувствовал на себе давящие взгляды одноклассников. Знаю, это мне лишь кажется, но ничего с собой не могу поделать. Уже усевшись за парту и разложив вещи, я стал глазами искать *его*. Была надежда что *он* не опоздает.

И *он* не заставил себя долго ждать и сам подошёл ко мне.

- Утречка, Кири! - с радостными возгласами к мой парте подходил местный хулиган.

- И тебе доброе утро, Ё.

Хулиганом Камию Ё делали не только его поступки, внешностью он не отличался оригинальностью и подражал им, осветляя волосы.

Он с улыбкой уставился на меня. За несколько лет нашей дружбы - я уже выучил, что она могла значить.

- Да дам я тебе домашку списать.

- Пасиб', выручил! - сложа руки в молитву произнёс этот парень, а затем сказал вообще невообразимую для него вещь. - Только это... Английский можешь не давать.

- С чего это?

- Я это... ну... сам его сделал, ещё вчера... - Ё почесал голову и улыбнулся.

- Ты что?!

Я аж встал с своего места от такой новости. Но быстро сел, ибо на меня все уставились.

- Доброе утро, ребята!

Обратился к нам нежный женский голос. Его обладательница шла к моей парте. Ею была Кая Мико. В неё безответно был влюблён Ё. Каждый раз она его отшивала, даже сегодня такое произойдёт. А ведь этот парень первый заметил, когда она сменила причёску. Но даже это ему не помогло.

Мне же не свойственно подмечать такое. За что этот нахал, постоянно меня подкалывал. Говорил мол: «Не найдёшь себе девушку такими темпами».

Это мы ещё посмотрим

Каю я знал чуть меньше, чем Ё. Но за те пару лет успел уже подружиться.

По странному стечению обстоятельств: мы втроём оказываемся в одном классе, уже третий год подряд. Как во втором классе средней школы мы все втроём сдружились, так и продолжаем дружить до сих пор.

- Доброе, Кая. - ответил я.

- Ох, да это Мико-тян к нам подошла и пожелала доброго утра! - с улыбкой говорил этот придурок.

Кая лишь усмехнулась на его приветствие.

Оно и понятно, я уже знал что будет дальше.

- Мико-тян, может...

- Я уже говорила: нет. - с улыбкой перебила девушка и поправила свои длинные волосы.

Поделом ему.

- Может тогда все втроём ходим в кино после занятий?

Но Ё было не сломить. Он всё ещё не унимался, даже меня в это впутал.

- Хорошая идея, - она согласилась, вот чему я не мог поверить так этому. - Хотя, знаешь, лучше я только с Тацумаки пойду! - радостно заявила она.

А не... Всё же отказала ему.

- Отлично! - Ё прокричал даже не дослушав её.

Поэтому, до него не сразу дошло, что его вновь отвергли.

Зато, когда Ё понял, что вновь проиграл, его лицо приобрело смешное выражение.

- Что?! Только с Кири?

Мне искренне было радостно от этой обычной повседневности, только вот уже недавно в нашем городе неспокойно. И мне пришлось вернуть ребят с небес на землю:

- Не забывайте, что вечером, сейчас опасно... из-за «Монстра»...

Мне с трудом дались эти слова.

Ребята сразу замолчали. На их лицах выступило слабое беспокойство.

«Монстром» прозвали маньяка, который сейчас орудовал в городе. За месяц он убил уже более двадцати людей. И его не удалось ещё поймать...

Из-за «Монстра» в городе установили комендантский час: в девять вечера все школьники должны быть дома. А также из-за него хотели отменить праздник цветов. Но местные вмешались и городской совет не стал отменять праздник. Для местных этот праздник был главным символом города. Они им гордились.

- Знаете, если такого придурка как Камия убьёт «Монстр», то мир ничего не потеряет! - с ненавистью вставила староста, влезая в наш разговор.

Здесь её мало кто любил. На этот пост её избрали из-за оценок. С Ё у неё были давние счёты, поэтому такая реакция не удивительна.

- Захлопнись, староста! - грубо ответил Ё.

- У меня, вообще-то, имя есть! Сайк...

- Никому не интересно!

После этих слов Ё повернулся к нам и как ни в чём не бывало продолжил разговор. Разве что, до прихода учителя, можно было слышать как староста изрыгала из себя проклятия в сторону парня.

Это даже смотрелось комично. Но слова были отнюдь не простыми.

Лучше их даже не вспоминать.

Когда вошёл учитель, то весь класс замолчал. Ребята отправились на свои места.

Я некоторое время провожал Каю своим взглядом.

Учитель поднялся на кафедру и с уставшим взглядом посмотрел на Ё.

- Камия, сколько можно повторять?

Ё лишь уставился на него своим дурацким взглядом. Похоже, он искренне не понимает за что его отчитывают на этот раз.

- Школьная форма создана не просто так!

По взгляду можно было понять, что этот недотёпа наконец-то уловил суть.

- Я понимаю: жарко. Но это не повод приходить в школу в футболке. Для такой погоды есть специальная форма. И к слову, это не только его касается...

- Так значит вы выбрали меня козлом отпущения, учитель?! - искренне завопил Ё.

- Просто ты, Камия, в отличие от других, постоянно ходишь не в школьной форме!

Этого придурка по всем фронтам отчитали.

Не найдя аргументов, он скорчил улыбку и почесал затылок.

- Ладно, перейдём к другой теме. Насчёт праздника цветов,

Точно! Сегодня же должны выбрать кто будет в школе помогать с его организацией.

Как-то мне уже удалось поучаствовать. С кем я тогда был в паре?

Я попробовал вспомнить. Имя мне пришло не сразу. Вспомнилось лишь когда я посмотрел на, парня сидящего перед Ё - Нисикияму.

Точно! Меня тогда поставили с Нисикиямой Тору.

Что же мы тогда делали?

По большей части: помогали президенту студенческого совета с бумагами и предлагали свои предложения по организации праздника в стенах школы.

Помнится, Нисикияма разукрасил ширму, изобразив на ней историю основания города.

Она сейчас стоит в средней школе, в которой мы раньше учились.

На ней было изображено, как сквозь горы идёт самурай со своим войском и ставит на горе своё знамя. На том месте сейчас должен быть особняк семьи Таканэ. Местная элита города.

Но кого же в этом году выберут?

Насколько мне известно, повторно никого не выбирают и выбор в старшей школе падает только на первые классы. Так как вторым и третьем нужно готовиться к поступлению.

Из всей этой цепочки выпадает лишь один человек - президент студенческого совета. Он мог хоть все три года помогать с праздником.

И имя нынешнего президента мне известно.

Ученик второго класса старшей школы Умитояма.

Таканэ Дайскэ.

Я виделся с ним не так часто. Помню его только по вступительной речи в начале этого учебного года.

Но уже тогда он произвёл впечатление ответственного человека.

До этого, пост президента занимал его старший брат.

Таканэ Ооки.

Его же я почти не видел. Знаю лишь, что он занимается кендо и он чемпион в нашей школе.

Учитель откашлялся, он хотел объявить кто из нашего класса примет участие.

Все уставились на него с горящими глазами.

Я не понимал этих местных, почему они так яро хотят участвовать в этом празднике? Он же ничем не отличается от других.

Или это так называемое *единство духа*?

Боюсь, мне этого никогда не понять.

- В этом году, ваш класс решили выбрать для помощи в проведение праздника. И так, посмотрим кого назначили... - он уставился в листок, и было видно как его глаза округлились.

Ну не может же это быть настолько плохой человек. Только если не Ё...

- Кхм... Кая и...

Пока не так страшно. Кая ответственная. На неё можно положиться. В этом я не сомневаюсь.

- ... и Камия... - было видно как учитель через силу это говорит.

Теперь понятно.

По злему року судьбы, выпал шанс помогать с праздником совсем не организованному человеку. Можно уже сразу сказать, что праздник окажется под угрозой срыва. Это в худшем случае.

В лучшем - Ё просто будет отлынивать и вся работа ляжет на плечи Каи и Таканэ.

- Как это?! Почему должен быть Камия!? - запротестовала староста, а вместе с ней и весь класс.

Учитель попытался успокоить их, но выходило у него это, мягко сказать, плохо:

- Всё было честно! Ну вот такое имя вытащили мои коллеги из коробки. Что я с этим могу поделать?

Но что было до самого Ё? Что он чувствовал в этот момент?

Я мог лишь представлять.

Ведь для местного: нет большей чести, чем помогать организации этого праздника. А Ё же местный.

Уверен, он всегда хотел заниматься организацией праздника цветов.

Но сейчас было видно как бедного парня всего трясло.

И последней каплей в его терпении стала староста:

- Да он ничего не сможет толкового сделать?

- Заткнись!

Ё поднялся своего места.

Оглядел всех, а затем выдал сквозь зубы:

- Ты просто бесишься, что не тебя выбрали! Я прав?! И вы все тоже!

Все молча на него смотрели. Учитель был не против такой речи, так бы он вмешался.

- Да, я - никчёмный! Да, я - дурак! Ну и что с того?! Это даёт вам право отнимать у меня возможность участвовать в празднике?

В этот момент, я проникся уважением к Ё.

Было видно как все, кто только что презирал его - поникли головой.

Кроме старосты.

Она всё ещё презрительно на него смотрела.

- Нет! Не даёт вам право! Я заявляю:

- Я организую такой праздник, что вы в следующем году снова меня выберете!

- Чёрт! Эта Сайку Митараса меня реально вывела из себя!

Ё даже к обеду не успокоился.

Я подумал, что ему может помочь обед на крыши школы, поэтому позвал его туда, ну и в довесок позвал и Каю.

- Ё, забей на неё, ты выше этого.

Я правда пытался успокоить своего друга.

- Камия, Тацумаки прав. Митараса всегда была едкой.

- А знаете что?! Вы правы!!! Забыю на неё! Что, нет других тем чтоб поговорить? - его лицо приобрело знакомую бестолковость. - Нам же ещё, Мико-тян, помогать Таканэ с праздником после уроков,

- Наконец-то ты успокоился - и я похлопал его по плечу.

- Лучше я вам такой слух расскажу!

Мы придвинулись к нему чтобы слушать внимательно.

- Знаете же об этом «Монстре»? Ну что говорят, мол, он орудует длинным мечом - нодати?

Мы театрально кивнули.

- Так вот, я такое слышал, не упадите в обморок!

- Да не тани ты! - взвыл я от любопытства. Всё же данная тема меня сколько-нибудь да волновало. Не хотелось бы стать его следующей жертвой.

- Говорят, что «Монстр» - это Таканэ Ооки! - Ё всбросил руки вверх, пытаясь нас напугать, но днем это не выглядело страшно.

- Врёшь,

- Да не вру я. Сами посудите: орудует холодным оружием, а Таканэ Ооки как раз занимается кендо. Так же, говорят, что убийца высокий, так сэмпай же больше ста восьмидесяти сантиметров роста!

Кая лишь на это заявление хихикнула:

- Да ты просто ему завидуешь, Камия-кун. За ним же девушки толпой ходят.

- Может и завидую, -он вновь глупо улыбнулся. - но почему же ты не ходишь за ним? А?

- Мне-то за ним по чём ходить?

- И почему же?

- Не твоё дело...

- Аргх!..

Кая посмотрела на пол. Я не видел её выражения лица, но точно почувствовал, что она раскраснелась.

- Ладно, забейте, - Ё опять развеял тишину своим голосом. - я лишь прикалываюсь. Но в каждой шутке есть доля правды. Я неспроста начал о нём говорить. Просто, ходят слухи, что он за последний год, сильно изменился, стал более закрытым что ли?

- Так может на нём сказываются его тренировки. Он всё таки же чемпион школы. Тут неудивительно если устанешь от всего ... - вставил я свои мысли по этому поводу.

- Чел, да я не спорю.

Ё хотел дать нам понять, что он всё это говорить чтоб не помнить как его взбесила Сайку Митараса.

Но к слову, раньше, по словам Каи, Ё и Сайку дружили, но между ними что-то произошло, из-за чего девушка перестала считать Ё за человека. Кая тогда говорила, что Ё признался в любви другой девочки. Но всё это не имеет особого отношения к нынешней ситуации. Мне кажется, что этот оболтус даже не помнит с кем учился в младшей школе. И это конечно не оправдывает старосту, настолько противным человеком ещё надо постараться быть.

После занятий, я попрощался с друзьями и направился к выходу из класса. Но когда выходил из кабинета, встретился с парнем в очках.

Нет.

Я сразу его узнал. Президент. Таканэ Дайсакэ.

Он холодно меня поприветствовал. Хотя, что ещё ожидать от президента студенческого совета.

- Камия ещё не ушёл? - резко спросил он.

Походу он знал о Ё, что то не ответственный. И был не сильно рад такой помощи. Но винить в этом его нельзя.

Но меня на секунду охватило беспокойство. Что если он так же начнёт его оскорблять как староста?

И что тогда будет с Ё?

Но Таканэ уж точно не такой человек как та заноза. Он будет выбирать слова, чтобы точно посильнее задеть парня.

Но почему я так об этом беспокоюсь?

Ё мне друг, первый друг, если быть честным. Я может и называю его постоянно придурком, но не кладу в это понятие ту язвительную злобу, как другие, как Сайку. И я точно не хотел бы чтобы его оскорбляли.

Он может за себя постоять. Ё уже это доказал сегодня. Нет. Он всегда это доказывал.

В средней школе меня часто обижали хулиганы из нашего класса из-за моего состояния. И этот придурок постоянно прибегал на помощь мне. Он отхватывал по первое число. Но всегда побеждал, заставлял их удирать в ужасе.

И именно из-за меня: задиры переключились на него. Но Ё никогда не унывал. Не выказывал сомнений. Просто шёл биться с ними. Не всегда удачно, но зато отстаивал себя.

Однажды, после драки ему выбили зуб. Задиры поспешили скрыться, а он лишь повернулся ко мне и с улыбкой заявил:

- Фмотри! Я пофидил!

С Таканэ Дайскэ он, конечно, в драку не полезет. Но пару ласковых может сказать. И как бы они оба друг другу ничего не наговорили бы!

- А! Прости, ты наверное меня не понял, - начал говорить мне Таканэ. - я слышал, что Камия хочет сделать отличный праздник. Поэтому хотел их сегодня забрать на собрание.

Боже! И чего я так беспокоился?!

Таканэ Дайскэ может богач и заучка, но точно не плохой человек.

Выходя из школы, я вспомнил, что забыл пару тетрадей в раздевалке в спортивном зале. У Ё сегодня было освобождение (на самом деле он форму забыл), поэтому на физкультуре списывал мою домашку.

Я хотел по быстрому их забрать и пойти домой, но как только подходил к залу услышал оскорбление:

- Ха! И такой приурок, как ты, рисует?!

- Фудзисата прав, у тебя нет таланта!

Мне стало любопытно и я зашёл за угол чтобы посмотреть, кого там пресанули местные хулиганы. Но я знал ответ, кто были эти хулиганы.

Одной фамилии было бы достаточно.

Это была бейсбольная команда школы. И во главе её стоял крайне противный человек - Фудзисата Иори.

Я не видел кого они избивали. Высокая фигура Фудзисаты стояла над бедным человеком и своей битой хулиган прижимал к земле чей-то альбом. Он показался мне подозрительно знакомым.

- Ты слышал Фудзисату? Ты должен нам денег!

- Целых тридцать тысяч иен, по десять тысяч за каждый день. - добавил посмеиваясь Фудзисата.

- У него всё записано!

- Ты же не хочешь чтобы он вновь избил тебя, а?

Но вдруг один из хулиганов отошёл. И я смог увидеть кого они избивали. Я не поверил своим глазам.

- Нисикияма Тору?

Я сказал это вслух. Хорошо, что меня не услышали.

- И как ты собираешься нам отдавать деньги ?

- Ты понимаешь, что твои старшие товарищи из-за тебя не могут нормально в караоке с подружками сходить?

- И-извините... - испугано сказал парень.

Вдруг, Фудзисата убрал с альбома битку, и ткнул ею ему в лоб.

- Да он не понимает. Что взять с глупого зверька? - его голос был похож на пронзительный хохот. - Торун-тян, лучше метнись по быстрому в магазин, да купи нам поесть.

- Хорошо...

Он убрал битку с головы, чтобы Нисикияма поднялся.

Разве я могу тут стоять и смотреть сложа руки? Это неправильно! Какое право они имеют?!

Стали лучшими игроками в бейсбол в школе и строят из себя невесты что!

Да. Это реальная жизнь. Реальная и такая суровая.

Достаточно достичь лишь успехов в спорте, что бы тебя начали уважать. И видеть в других лишь бесхребетных слабаков. Скорей всего, Фудзисата и своих шестёрок не во что не ставит. Он просто пользуется слабыми. Они бездумно потакают ему, даже Нисикияма.

Но Ё был не таким. Он не боялся получить пару ударов. Может это и глупо бросаться в неравный бой, но что ещё остаётся?

Справедливости нет и не будет, пока такие как Фудзисата ходят по земле.

Но убийство это не выход. Правда, иногда иного выбора не остаётся.

Откуда такие мрачные мысли в моей голове? Почему я вообще продолжаю об этом думать? И почему хочу ему смерти?

Всё!

Я обязан хоть что-то сделать. И всё равно если побьют.

Будь что будет!

Не успел я им хоть что-то сказать как почувствовал тупую боль в затылке.

На землю капнуло пару капель крови. Ноги меня уже не держали и я упал на колени.

Я был в центре толпы. Они все язвительно и противно смотрели на меня. Но где же Нисикияма?

Сбежал? Или они его отпустили?

Но уже это было не важно, ведь следующим точно буду я.

И кто меня тянул ввязываться в это?!

Я сам, мой кодекс чести, или я подумал: как бы на моём месте поступил Ё?

Он бы точно заступился, даже если бы трижды был избит. Кстати, как он там сейчас? Наверное сидит в кабинете студенческого совета и во всю голову выдумывает как организовать праздник.

Нет, думают-то скорее Кая и Таканэ, но никак не этот балбес.

На души стало спокойнее представляя я эту картину: Ё наверное, сидит и почёсывает голову сейчас.

А Кая...

В любом случае скоро мне будет намного больнее, чем сейчас.

Но я должен... должен показать, что я могу за себя постоять, как Ё!

Хотя бы что бы поквитаться с теми хулиганами из средней школы!

- Посмотри, что ты натворил, - начал свою едкую речь Фудзисата. - наш дорогой Торун-тян, по твоей вине, - скрылся. Что будешь делать?

Он уже занёс над головой битку. Хотел меня припугнуть.

Фудзисата бы точно ударил, но не сильно. Ему то проблемы не нужны.

Бита начала рассекать воздух, уже почти приблизилась к моей голове.

И тут я схватил её рукой. Держал так крепко что Фудзисата не мог освободить от моего хвата.

Рука в тот момент сама направилась к бите, я ей не управлял. Но было ощущение, что это какой-то забытый мой рефлекс.

Я злобно глянул на Фудзисату. Не знаю откуда во мне такая сила, но теперь она точно выплеснется, дай только волю!

Лицо этого парня скривилось, он точно не рассчитывал на драку.

- Ты мне надоел! - крикнул Фудзисата и с усилием вытащил биту из моей руки. И, начиная отходить, перекинулся парой слов со своими товарищами.

А затем они и вовсе ушли.

Я не мог поверить, чтобы так просто всё закончилось.

Но они и правда ушли. Даже как-то слишком легко...

Пока я стоял в беспамятстве, как ко мне кто-то подбежал.

- Тацумаки, круто ты их!

Какое уж круто? Я ничего даже особого не сделал. Только получил битой по затылку.

И когда я обернулся, то увидел перед собой Нисикияму.

- Ты в порядке? - только это вырвалось у меня из рта.

- Да! Спасибо большое!

На моём лице проступила улыбка. Я уж хотел как в сериалах показать ему большой палец, но переубедил себя.

Но... С Нисикиямой такое постоянно?

Я конечно знал, что Фудзисата со своей командой хулиганы. Но что бы избивать человека прямо на территории школы? Хотя, вспоминая своих обидчиков: их и это не останавливало.

Как может хулиган не остановиться и не поиздеваться над беззащитным зверьком, коим был Нисикияма? Это всё сложные вопросы и уж тем более после пропущенного удара не хочется о нём думать.

Я заметил как парень с грустью посмотрел на альбом, который всё ещё лежал на земле. Он подошёл и поднял его. Было видно, что альбом покрылся грязью, а пару страниц начали выпадать.

- Какая жестокость... - зловеще вырвалось у меня, но Нисикияма даже не заметил моего гнева.

- Всё нормально... Я просто сегодня новый куплю...

Но это не правильно! Хотелось мне схватить его и заорать ему в лицо.

Как можно себя так вести? Он должен кому-нибудь сообщить об этом. И чем раньше, тем лучше.

Фудзисата Иори, носитель самурайского имени, поступает совсем не по чести, он как раковая опухоль на теле общества. Да и его команда тоже. Пока таких как он будут покрывать за их заслуги, такие как Нисикияма будут страдать.

Только если не появятся такие как Ё. И сегодня я доказал самому себе, что могу стоять с ним на одном месте... На месте...

Но...

Я не хочу!

Не хочу чтобы Нисикияма снова пострадал от них!

Неужели подобное чувствовал Ё, когда спасал меня в средней школе?

Незачем уже об этом думать.

- Всё нормально, Тацумаки, - слова Нисикиямы вырвали меня из своих рассуждений, он говорил спокойно, не показывая страха. - Я уже привык... Не хочу чтобы из-за меня кто-то страдал, не хочу напрягать семпая...

Верно.

Таким как Нисикияма с детства втирали в голову мысль, что нельзя напрягать других людей. И если он продолжит молчать, то не будет беспокоить родителей, одноклассников, семпая, учителей, и самое главное своих недоброжелателей. Он проживёт жизнь с чистой совестью.

Но к черту такая жизнь!

И тут меня осенило.

В средней школе я думал ровно так же. Поэтому не жаловался никому. Да и в общем некому было. Но Ё вырвал меня из этого порочного круга издевательств и я стал жить ярче.

Наверное, подсознательно, я хотел повторить поступок своего друга... и доказать себе, что я такой же как и он. Поэтому не мог не сказать следующих слов:

- Недавно же открылся новый книжный. Уверен там есть новые альбомы, да и со скидкой в честь открытия!

В маленьком кабинете студенческого совета было жарко. Кондиционер так и не починили. Парень с осветлёнными волосами сидел на стуле и устало махал веером. Дуновения, создаваемого им ветра, на миг оживляли его. Но как только пропадали: вновь впадал в апатию.

Слово апатия здесь излишне, но именно так называл своё состояние Камия Ё. Он любил преувеличивать. Перед ним лежали блокнот и ручка. Президент сказал записать идеи для реализации праздника. Самого Таканэ Дайскэ не было в кабинете. Он не так давно вышел, оставив за главного Каю Мико.

Девушка уже успела расписать целую страницу. Там были совершенно разные предложения. И парня это бесило. Ему совершенно не нравилось, что в голову не лезут мысли. Ё уже начал дёргать ногой. Но от этих движений ему становилось только жарче.

К тому же, его совершенно убивало то, что Мико не жарко. Именно в этот момент он завидовал белой завистью.

Ему вспомнилось лицо Сайко и её слова. Парень сильнее сжал веер, что чуть не сломал его.

Его взгляд вновь упал на пустой блокнот.

«Я организую такой праздник, что вы в следующем году снова меня выберете!»

От этих сказанных слов парень завыл и поник над блокнотом.

- А-а-а-а!.. И зачем я только это сказал?.. Как был дураком, так и остался!..

Девушка от испуга чуть подпрыгнула и повернулась к соседу со словами:

- Камия, зато ты поставил класс на место!

- А толку то? Я ж дурак дураком и не могу ничего толкового придумать. Все меня посчитают балаболом. И будут правы!

- У тебя ещё есть целая неделя, что бы придумать что-то. - она искренне пыталась его поддержать.

- А смысл? И вообще, почему подготовку в школах начинают за неделю? Это ж бессмысленно!

- Такова традиция.

- Традиция говоришь... - Ё театрально облокотился на стул и продолжил. - Ты так говоришь, потому что умная и уже вон сколько записала, а у меня ноль. Ноль и будет. Наверное, они все правы. Лучше бы меня не выбирали.

- Прекрати раньше времени сдаваться! - прикрикнула Мико вставая со стула.

Но парень пропустил эти слова мимо ушей. Сейчас он хотел лишь забыться и больше не вспоминать тех слов. Это была его главная глупость. Он смотрел в потолок, а мысленно уже лежал дома перед телевизором.

- Если возьмёшь себя в руки, то я так и быть схожу с тобой на свидание. - мягко сказала девушка уставившись на него.

Было видно как Ё на секунду оживился, но затем вновь поник добавив:

- Себе то не ври...

- В каком это месте?

- Думаешь я не вижу, как ты смотришь на Кири?

Девушка вся покраснелась, но Ё не собирался останавливать свой напор:

- В этом плане он больший дурак чем я. Кири ни одного твоего намёка не заметил, - или не хотел замечать, мысленно добавил парень. - И я могу представить, что ты чувствуешь. Но проехали... Не волнуйся, Кири я не расскажу...

- Но тебе всё равно нужно постараться... - единственное, что смогла она добавить.

- Ради кого?

- Ради себя, меня и Кири. Тебе достаточно просто помочь с праздником. Думается, не обязательно организовывать самый лучший, достаточно просто сделать хороший...

Поток позитивных мыслей вернулся в голову Ё. Он понял, что от него требуется. Теперь он принялся с новой силой работать над праздником.

Но как только занёс ручку над блокнотом: рука замерла и не двигалась. Он просто не знал, что писать.

И в этот самый момент зашёл Дайскэ. Перед собой он нёс гору макулатуры, которую требовалось подписать от имени президента совета и с грохотом поставил её на стол. Ещё немного и она упала бы на пол.

- Как продвигается? - спросил он с улыбкой поглядывая из-за бумажной горы.

- Да пока никак!.. - парень вновь поник над блокнотом.

- Набросала страницу.

- Отлично, Кая, и очень жаль, Камия. Но тут ничего не поделать, может завтра что-нибудь придёт в голову? А ты, Кая, положи блокнот на тот стол, я позже почитаю и завтра скажу мнение. И на сегодня вы можете быть свободны.

- Что?! Уже?!

- Да, Камия. Как видишь, мне дали много документов на подпись, а с этой горой я и сам могу справиться. Если так хочешь поработать, то даю тебе на дом задание: набросать пару-тройку идей. Для начала... - в его голосе не было агрессии или злобы, он скорее напоминал начальника в офисе.

Оказывается, Нисикияма был очень интересным человеком. Он хотел поступить в художественную академию после школы и оттуда уже пришло письмо, где по достоинству оценили его рисунки. Так что, он уже почти исполнил свою мечту.

А всё началось с того, что он увлёкся чтением манги и ему захотелось тоже её рисовать. Но Нисикияма быстро понял, что как бы хорошо он ни рисовал: если сюжет плох, то рисунок не поможет. А с воображением у него было туго. Наверное поэтому у него очень хорошо получалось реалистично рисовать вещи.

И тогда Нисикияма Тору всё решил для себя. Тяга к рисованию у него сохранялась все годы. Ему просто нравилось рисовать. И не важно: для себя или для другого. Просто сам процесс нравился.

Поэтому, после академии он не прочь рисовать для кого-нибудь. Будь это анимация для мультфильмов или чужой комикс. Главное, что он сможет рисовать.

Он рассказал, что отправил в Токио на конкурс рисунок *Большого цветка* на фоне нашего города. И с нетерпением ждал результата.

Но я был уверен, что он выиграет. Просто взглянув на рисунки сомнения уходят.

И от чего-то мне вспомнилось как мы в средней школе помогали с организацией. Нисикияме дали задания просто сделать дизайн для праздника. Вся школа была украшена в различных его рисунков. Но по большей часть это был тот самый цветок.

Я уже говорил, что он красиво расписал ширму с историей города. Но я так же видел процесс росписи.

Это было не забыть.

Этот самый тихий парень был настолько увлечён работой, что не замечал никого рядом. Часы для него превращались в минуты, а минуты в секунды.

И стоило только заглянуть ему в лицо, как можно было увидеть самое сосредоточенное и спокойное лицо которое видел в жизни.

- Ты чего, Тацумаки?

Я смотрел ему прямо в лицо и пытался вновь найти то самое выражение лица из прошлого. Так-то, они были совершенно одинаковыми, но нынешнее не несло всей той радости, как при рисовании.

- Да ничего, просто задумался. - отшутился я.

Сначала я зашёл к доктору Кавасаки, мне нужно было чтобы он поставил укол. Нисикияма согласился подождать на улице.

В белоснежном кабинете сидел доктор и разглядывал что-то в тетради. И когда он меня увидел, то оторвался от неё, а затем улыбнулся:

- Как себя чувствуешь, Тацумаки? - по отцовски спросил доктор.

- Да всё хорошо как всегда.

- Вот и славно,

Доктор взял шприц с чем-то прозрачно-зелёным и закатал мой рукав. Вновь я увидел эти уродливые рубцы и в голове что-то засвистело. Я заметил, что такое происходило всегда, когда я видел свои шрамы. Доктор Кавасаки объяснил, что это защитная реакция мозга на повреждения, он отталкивает их, не хочет воспринимать.

Это звучало как бред, но иного выхода как поверить не было.

После укола он приложил на место вату и подошёл к шкафу. Я не видел, но он достал, что-то маленькое и положил в мою руку.

Это была коробка таблеток, без маркировки.

Доктор Кавасаки пояснил, что хочет попробовать новый курс лечения и эти таблетку нужно есть после еды.

Если они и правда помогут, то почему бы и нет?

В книжном и правда была скидка в честь открытия. В этом городе не так часто что-то новое открывается.

Нисикияма выбрал себе новый альбом, он выглядел точно таким же как и старый. А также захватили себе пару артбуков с любимыми произведениями. Он говорил, что их очень сложно достать в Умитояме и что это ему сегодня очень повезло.

Ну а я был только рад видеть как он счастлив.

Мне уже представлялось как он вольётся в нашу компанию и как Ё будет его по-дружески подкалывать.

Но захочет ли Нисикияма этого?

Ответ на этот вопрос я пока не могу получить, всему своё время. Но я просто обязан его спросить:

- Не хочешь завтра с нами пообедать?
- А можно?
- Ну конечно! Если спрашиваю, то да!
- Если ты конечно не против нашей шумной компании,
- Нет, не против. Спасибо!

Потом мы зашли в местный ресторан. Нисикияма заказал себе порцию рамена и я тоже. Он рассказывал, что для художника важен референс. Так он и может рисовать свои рисунки. Ему важно, что бы что-то уже существовало, поэтому это ему легче нарисовать.

Я же далёк от его мира. Мне его объяснения как горох об стену. На следующий день я забуду. Но мне не хотелось расстраивать его, да и ко всему тому он говорил интересно.

Нам принесли наши заказы. Я взглянул на жирный куриный бульон и вдохнул его сладкий аромат. Нисикияма повторил мои движения. В душе я невольно засмеялся.

Интересно, как там Ё и Кая сегодня справились с подготовкой?

Наверное, с Ё было так как я и думал. Дурак, что с него взять. Но этот дурак ни в коем случае не балабол. Я верю, что он сдержит своё слово, как бы трудно ему не пришлось.

Я чуть вслух не засмеялся, представляя, как Ё горбатится над праздником. Нисикияма вопросительно на меня посмотрел, но я ему объяснил что всё хорошо.

После того как доел рамен, закинул в рот белую таблетку. Вкус был странным. То ли кислым, а то ли сладким.

Нет.

Горьким.

Я чуть не выплюнул таблетку, но сдержался .

Уже подходило время комендантского часа, поэтому Нисикияма попрощался со мной. Всё же хорошо мы сегодня провели время.

Людей совсем уже не было. В голове был лишь железнодорожный сигнал. На другой стороне в темноте я заметил человека, лица я совершенно не видел. Этот силуэт просто стоял и смотрел на меня.

Но как только проехал поезд и сигнал прекратил гудеть, этого человека больше не было там. Мне показалось, что перед этим он улыбнулся.

Я уже слишком устал, потому мерещится всякое.

Я дошёл уже до парка. Тусклый свет фонарей озарял его.

- Ублюдок!

Вновь тупая боль на затылке, как днём в школе. И вновь я валялся на земле.

Я привстал, но почувствовал как что-то тёплое стекает по моему затылку.

Дотронулся.

Кровь? Да. Но чья? Неужели... моя?

Сердце забило сильнее при виде её на своих перчатках. Я попытался подняться, но кто-то вновь ударил меня, уже по ногам. Это был металлический предмет. И владеть им мог только он...

Я поднял взгляд. И понял что был окружён толпой.

Да. Это мог быть только он.

Фудзисата Иори.

Он смотрел на меня безумным взглядом. Как будто хотел убить, но сдерживался. А его друзья смотрели и ржали.

Что ему от меня надо?

Хотя ответ я и так знал. Месть. Днём я ему помешал, вот и поплатился.

- Бедный, бедный Тацумаки Кири-кун. - играючи говорил этот хулиган. - Кто же тебя так? Я ещё раз поднял глаза на него, но мой вид теперь был жалким, чем угрожающим.

- Т-ты!..

- А вот и не правда. Это ты сам сделал! А знаешь почему?

Я помотал головой. Он ещё шире улыбнулся и ударил меня в живот. Я согнулся и Фудзисата повалил меня на землю, а затем обошёл меня и ногой наступил на мою спину. Я не мог больше видеть его лица.

- Я здесь главный! Ты слышал что-то про законы природы? Естественно, нет, так бы ты мне не мешал. Поэтому, - он наклонился и сказал шёпотом мне в ухо. - слушай внимательно!

Фудзисата отошёл и его друзья подняли меня на ноги держа за плечи. Этот ублюдок выглядел таким счастливым пока всё мне объяснял:

- Сильный пожирает слабого! Всем известна эта истина! И я здесь сильный. А ты и остальные - слабые. Если слабый будет противостоять сильному, то исход тебе уже знаком. И ничего хорошего не будет. Но есть другой вариант, - он сценически помолчал, а затем добавил шёпотом. - И это - подчинение!.. Умные слабые выбирают этот вариант. И Тору-тян это прекрасно знает. Поэтому и подчиняется нам.

Вдруг он взвыл.

- Но ты! Ты его испортишь! Заставишь поверить в справедливость и в том что он не обязан нас терпеть! Скажу честно, ты мне противен! Я даже не знал что ты существуешь, до сегодняшнего дня. Узнать информацию о тебе было просто. Ты знал, что Камия мой давний друг? Он то тебя и сдал с потрохами. Он искренне поверил, что ты захотел заниматься бейсболом, вот дурак.

Ё? Ё дружил с этой тварью? Не понимаю. Не верю.

- Но он о тебе беспокоился. Объяснил в каком ты состоянии. И тогда я понял, что даже просто избить тебя будет слишком, могу ненароком убить,

Но ты же сейчас это и делаешь! Неужели, он не понимает, что противоречит своим словам?

- Поэтому, дам лишь предупреждение тебе на будущее.

Фудзисата подошёл ко мне, схватил своей рукой мою голову и наклонился чтоб прошептать:

- Не общайся больше с Тору-тян. Ты его портишь. Тацумаки Кири-кун, ты же не хочешь чтобы с ним что-то серьёзное произошло?

Он отошёл. До этого я мог лишь молчать. Но если я и дальше буду держать язык за зубами, то соглашусь с ним и потеряю нового друга.

Но страшнее всего то, что я вернусь в своё прошлое, где таких нелюдей боялся. Прятался и терпел.

Ё стал для меня лучом света в этом тёмном царстве города цветов. И сегодня я стал таким же лучом для Нисикиямы. Но в отличие от моего друга, я не смог его сохранить.

Я уже один раз противостоял этой системе. Значит, нужно снова!

К чёрту боль! К чёрту бейсболистов! К чёрту страх! К чёрту Фудзисату Иори, мнимого короля школы!

- Нет...

Фудзисата наклонил голову набок, видимо пытался понять, что я сказал.

- Нет.

Он начал подходить размахивая битой.

- Нет!

Крикнул я со всей силы. Но он не дрогнул. Он поднёс биту к моему горлу.

- Это твой ответ?

Глупо надеяться, что теперь я изменю своё решение. Буду бороться до конца!

- Да!

Я сверлил его таким взглядом, каким не ожидал от себя.

- Ясно...

Фудзисата отшатнулся назад и бросил битую на землю.

- Видит бог, я не хотел чтоб это дальше зашло. Но тебя бить - делать только себе хуже. Ты же калека! Но не волнуйся, я знаю как тебя наказать! - это была улыбка безумца.

Кто-то передал ему фотоаппарат. Это была новенькая модель, которая сразу печатает фото.

До меня сразу дошло что он хотел сделать.

- Нет! Не надо! - я начал рыдать.

- Камия рассказал вскользь, что, мол, ты никому не показывал свои шрамы и очень стесняешься их. Думаю, это будет идеальное наказание для калеки вроде тебя. - он сделал паузу, а затем расхохотался во весь голос. - Так пусть эти шрамы увидит вся школа! Я буду не против, если ты покончишь с собой!

Я начал вырываться, но кто-то ударил меня по затылку. Разум поплыл, а глаза начали закрываться. Последние что я почувствовал как кто-то начал расстёгивать мой пиджак.

В мыслях я молил чтоб Ё меня вновь спас. Как тогда. Но этим мечтам было не суждено сбыться.

Шёлк!

Это был мой самый страшный кошмар. Я не хочу чтобы их кто-то видел! Даже я не хочу их видеть!

Шёлк!

Как меня угораздило оказаться в такой ситуации? Прокручивая у себя в голове сегодняшний день, я понял, что не надо было переходить им дорогу. Но я просто не мог по другому! В Нисикияме Тору я увидел себя в прошлом. Такого же загнанного в угол человека. Поэтому не мог остаться в стороне!

Неужели это моё наказание за доброту?

Верно.

Быть добрым чревато последствиями.

Но...

Шёлк!

Но лучше быть добрым, избитым и с чистой душой, чем быть как они!

Шёлк!

Разум начал немного проясняться. Но видел и чувствовал я всё смутно. Неужели удар был таким сильным? Но затем я увидел перед собой камеру.

Пожалуйста, Ё, спаси меня!

В глубине души я всегда надеялся на его помощь. Он дурак, но человек хороший. Не знаю как бы выживал бы я в этом ужасном городе.

Но вдруг что-то сломало камеру. Я отчётливо услышал стук и звон маленьких деталей. Было чувство, что меня отпустили эти задиры. По затылку так и стекала кровь.

До ушей доходили звуки борьбы. Кто-то с ними дрался. Но я не мог поднять голову чтоб взглянуть кто там. Разум ещё не до конца прояснился. Но я был уверен... Это Ё! Никто другой! Точно он!

Ё всегда меня спасает, поэтому... Поэтому и сейчас это должен был быть он!

Я верю.

Я верю!

Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я
верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я
верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я
верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я верю! Я

Вера - это единственное что мне остаётся. Это точно Ё! Ё!

В этот момент голова *У МЕНЯ ГУДЕЛА ОТ БОЛИ*, я не мог понять что происходит, даже свои собственные мысли.

«А когда ты мог их понять?»

Когда я успокоился и ко мне вернулся разум я встал.

Никого уже не было в тёмном парке. О борьбе напоминала лишь кровь, то были небольшие лужицы, и сломанный фотоаппарат. А рядом с ним лежали в грязи разорванные фотографии. Я не решился на них посмотреть.

Поэтому выбросил их.

Но я заметил странность. Они меня раздели, но сейчас я был в одежде.

Зачем Ё ушёл и не проверил моё состояние?

Хотя да. Он всегда таким был. Даже в средней школе, он часто просто уходил не проверяя всё ли со мной хорошо. И здесь видимо так же.

Страно. Затылок больше не болит. Да и кровь перестала идти. О ране напоминала лишь засохшая корка крови на волосах.

Мне хотелось поблагодарить Ё за помощь.

Но вдруг я обратил внимание на часы в парке.

22:10

Уже так поздно! Я точно помню что в парке был не раньше шести вечера. Это ж сколько я провалялся без сознания.

Но больше всего меня пугало, что это время «Монстра».

Надо было сразу же бежать домой.

Но я увидел *его*.

Его силует мелькнул у входа в парк.

Даже под фонарями его волосы были яркими.

- Ë!

Но он не отозвался а лишь продолжил дальше бежать.

Что он делает ночью один? Скорей всего решил проверить в порядке ли я. Но не лучше ли было тогда отнести меня домой?

Мне захотелось его догнать и поблагодарить хотя бы за спасение.

Я бежал прямо за ним, не замечая как пейзаж меняется вокруг меня. Я не понимал как оказался уже среди маленьких улочек. Но он продолжал бежать и никак не реагировал на мой крик. Хотя я кричал ему из последних сил.

Ё наверно издевался над мной. Не из злобы, а из шутки ради. Но меня это не успокаивало.

Но в какой-то момент я потерял его из вида. Больше не знал куда бежать и зачем.

Надо уже домой возвращаться. Но есть угроза. И лучше тогда в полицейский участок пойти и всё им объяснить.

Я уже собрался так сделать, как вдруг услышал чей-то крик.

Что в голове щёлкнуло, я должен был бежать от него дальше, но мне стало интересно. Я хотел узнать что там случилось, но уже догадывался, что это был **он**.

Крик шёл из переулка, который был очень близко ко мне. Но когда я в него заходил, крик стих.

Вы хотите сказать, что он сейчас стоит рядом со мной и смотрит на меня свысока?

Если б кто мне сказал, что сегодня встречу «Монстра», то просто бы не поверил. Но теперь всё иначе.

- Не волнуйся,

«Монстр» присел на корточки и посмотрел мне прямо в глаза.

- Я сегодня уже повеселился, так что тебя не трону... - затем он почесал затылок. - Ну сегодня, точно, не трону!

Но вдруг его глаза округлились, как будто он вспомнил что-то важное.

- Ты же *Тацумаки Кири-кун*?

Что? Откуда?

Хотя Иори меня так и называл. Естественно, он знает моё имя. Мог просто не увидеть моего лица в тени, вот и уточнил...

- Как же мир тесен. Сегодня ты с ним общался, а теперь он мёртв. Какая ирония! Но знаешь что? Они уже здесь!

- Кто? - весь дрожа спросил я

- Маги из **WCM**,

Маги? У него всё с головой в порядке?!

- Можешь мне не верить. Но скоро сам убедишься. Я уверен в этом. Позволь мне тогда на будущее дать тебе совет?

Я знаю что с ним нельзя общаться, что я должен сейчас же побежать. Но не мог сорваться с места.

- И к-какой же?

- Не верь тем, кто готов умереть за приказ!

И он пронзительно рассмеялся. Его смех был словно звоном в ушах. И с каждой секундой этот звон становился громким. Как будто он отпевал похороны. Но чьи?

Мои?

Тору?

Но он вдруг поднялся и серьёзным голосом сказал:

- Ты же *Кири*? Тот самый *Кири*? Настоящий?

Но я его уже не слушал. Не знаю как, но я уже бежал, выбегал из переулка. Сзади я услышал его ужасный смех и вдогонку слова:

- Ну-ну, беги пока можешь!

- *Тацумаки*

- *Кир-р-ри*

- *кун!*

Я защёлкнул дверь. Не знаю как оказался дома. Не помню. Всё в голове смешалось в один ком из событий.

Сначала школа; прогулка с Тору; угроза Иори; смерть Тору и встреча «Монстра». Нет, я встретил Иори...

В голове просто не укладывается. Тору погиб!?

Я облокотился на холодную дверь и закрыл голову руками.

Как же так всё случилось? Почему? Зачем?

А эти его последние слова. Он их как будто изрыгнул из самого сердца зла. Да и откуда он знает моё имя? Откуда? Он видел меня с Тору? Знал нас обоих?

Это мог быть только он! Фудзисата Иори! Это его угрозы были! Это он убил Тору! Это он видел меня с ним! И он *«Монстр»*.

Ё ошибался когда в шутку говорил, что это Таканэ Ооки. Но он был прав в одном: *«Монстр»* из нашей школы.

Никто не подумает на лучшего бейсболиста.

Но это бред! Зачем его надо было убивать? Это бессмысленно!

«А есть ли вообще в чужой жизни смысл?»

Есть! Я это знаю, чувствую! Смысл есть всегда!

Но что если у этого поступка не было определённого смысла? Иори просто захотел поселиться. Хотя даже веселье это смысл...

Я могу допустить, что Иори не *«Монстр»*, но их рост, речь и взгляд были похожи.

Но самое главное: что за маги?

Он точно безумен.

Голова заболела, я сильнее схватился за неё. Его похоронный звон продолжал эхом раздаваться в моей голове. Он был невыносим. С каждым ударом маятника разрушалась частичка моей нормальной жизни.

Я не мог это вынести и в припадке бил пол.

Даже не знаю, что буду делать утром. Надо в полицию заявить. Но труп и так найдут и повесят на него. Так всегда и происходило в последние время.

Но что если я стану его следующей целью? Иори так много обо мне узнал. Бьюсь об заклад, что найти информацию где я живу не так сложно. Если он уже не знает этого...

Боюсь, что моей обычной жизни пришёл конец.

Я хочу чтобы всё было как раньше!

И хочу чтоб Тору был с нами!

Но теперь это невыполнимое желание. И всё разрушилось из-за *него*. Он виноват в этом и нет ему прощения.

Я чувствую, что с каждой секундой схожу с ума. Но может это произошло ещё намного раньше? Я просто не замечал?

Возможно так и есть.

Ведь я до сих пор слышу его...

Звон

Глава 2. Открытая клетка

Что заставляет «Монстра» убивать? Обстоятельства или прихоть? Скорее второе.

Люди от рождения не злые. Зло вообще сложная концепция. «Монстр» вообще может не осознавать, что делает зло. Может в его маленьком мирке он лекарь, а все мы опухоли, которые нужно удалить. Но даже так, человек должен понимать что причиняет другому боль. Неужели его душа не дрогнула, когда он убивал Тору?

«Разве не прекрасно?»

Такое мог сказать только садист со стажем. И имя ему - *Фудзисата Иори*.

Ему не понравилось, что Ё спас меня, поэтому Тору и пострадал. Но не слишком ли это жестоко? А что если он и до меня доберётся? Ведь это чудовище ясно дало понять, что меня знает.

Я не могу оставить эту ситуацию просто так!

Но у меня нет доказательств против Иори. Никто не поверит если просто озвучу его угрозу. Убийство в любом случае повесят на «Монстра». Хотя это и один и тот же человек.

Да. Только такой ублюдок как Иори может им быть. И он специально не разрубил бедного парня, а задушил проволокой, чтобы я догадался о том, что это его убийство.

Даже так у меня не получится его обвинить. Учителя и те просто не станут слушать. Учителя?

Я собрался после всего этого в школу идти?

Как не посмотри, а выбора у меня нет. Мне придётся пойти в логово «Монстра» и, возможно, сегодня встретится с ним лицом к лицу.

И тут я вернулся из своих рассуждений в реальность.

Я не помню как уснул. Или я не спал? Всё смешалось в голове.

Оглядевшись, я понял что так и сижу у двери взявшись за голову. Я, шатаюсь, встал и подошёл к часам. Уже было семь утра, это значит мне скоро надо идти в школу.

В зеркале в ванной комнате отражалось моё безжизненное отражение. Глаза как у призрака, а кожа белая. Я дотронулся до него и, вроде даже, почувствовал сквозь перчатку прикосновение. А затем отражение улыбнулось.

В следующую секунду я лежал на кухне не помня как вырубился. На часах уже было почти пол восьмого. Я привстал и увидел, что кухня была в полной разрухе.

Это я сделал?

Везде валялись кастрюли и тарелки. А из дверцы холодильника дул лёгкий ветерок. Вдруг рана на затылке вновь заняла. Я дотронулся, но ничего кроме вчерашней корки не было. Рана ещё вчера затянулась. Это была боль в самой голове. Неужели я получил сотрясение? Симптомы на это походят, да и они так сильно били...

В таком состоянии нельзя идти в школу. Но от чего-то мне хотелось туда. Меня пугала и забавляла идея, что в одном заведении со мной учится «Монстр». Аж ноги от волнения дрожат...

Но тут до меня дошла первая проблема: Ё!

А с ней и вторая: я оставил свой портфель в парке.

Первым делом я принялся звонить своему другу. Я верил, что с ним всё в порядке, но убедиться нужно.

Я быстро подбежал к телефону и начал судорожно вводить его домашний номер. Цифры не складывались в мой голове в номер. Каждый раз я ошибался вводя его. И спустя несколько попыток - ввёл правильно и приложил трубку к уху.

Гудок.

И ещё гудок.

Снова гудок.

Эти звуки заставили биться сердце быстрее, лишь бы этот болван ответил да побыстрее!

Но эти гудки погружали мою душу в состояние транса, я никогда не ждал с таким трепетом чтоб кто-то ответил.

Я уже чуть не стал кричать на трубку, но успокоился.

Гудок.

И снова до-о-о-о-о-о-олгий гудок...

Вдруг кто-то взял трубку. Я сразу обрадовался и прижал трубку сильнее к уху.

- Камия слушает.

Ответила его мама... впрочем, уже почти восемь, поэтому это неудивительно.

- Э-это Тацумаки...

- А! Тацумаки-тян, почему в такую рань звонишь? Это насчёт Ё?

- Да... Это... Ё, он...

- Ё уже в школу пошёл.

- Уже? Тогда я наверное тоже пойду, спасибо!

И я повесил трубку.

Это хорошо что с Ё всё в порядке.

Первая проблема уже решена. Но вторая... я не могу без портфеля заявиться в школу. Это бы нарушило школьные правила.

Ноги перестали меня держать и я схватился за сердце. Как я раньше не мог этого заметить?

На стуле лежал мой портфель. А рядом с ним записка:

«Не теряй больше.»

Я читал и не мог оторвать от этих слов свой взгляд. По спине пробежал холодный пот.

Откуда он здесь!? Как он оказался здесь, да ещё и с этой запиской!?

То есть, Иори знает где я живу!?

Я же сам уже думал, что адрес достать не так трудно. Но это значит, что пока я валялся тут без сознания всю ночь: он просто влез в мой дом и оставил портфель на стуле? Это очень жутко и ненормально. Почему он тогда оставил меня в живых?

«Я сегодня уже повеселился, так что тебя не трону...»

Только это объяснение. Но как я не почувствовал, что он пришёл? Я же вроде даже и не спал? Да. Был погружён в раздумья, но не спал.

«А ты уверен что это был он?»

А кто ещё? Только он мог быть...

Но тут мне вспомнилась та мимолётная встреча. Девушка в парке. Может это она?

Н-да, уже схожу с ума если молюсь, что в мой дом влезла красивая девушка, а не маньяк. Хотя одно другому не мешает...

Но что мне делать дальше? Просто пойти в школу как в ни чём не бывало? Скверное решение, но единственное. О правильности одного я мог только сомневаться. И всё же нужно поблагодарить Ё и оградить его от Иори. Хотя он же вчера их и побил...

Собравшись с новыми силами я шагнул за порог дома.

Когда я открыл глаза, то перед мной был белый потолок, не такой яркий как в больнице, но всё ещё ослепительный. Боли не было. Я привстал с кровати и огляделся, находился в медицинском кабинете школы. Из окна лился тёплый весенний свет. И тем временем медсестра что-то писала за своим столом. Она увидела, что я очнулся и подошла ко мне.

- Тацумаки, как себя чувствуешь?

- Да нормально... А что произошло? - я правда не знал что случилось. Вроде же только вышел из дома...

- Ты вырубился у школьных ворот, и похоже стукнулся головой. Я обработала рану и перевязала её.

Дотронувшись до затылка я почувствовал мягкую повязку. Но я совершенно не помню как оказался в школе, а уж тем более как вырубился.

- Если чувствуешь себя плохо, то можешь идти домой. Я передам учителям.

- Со мной всё в порядке. Я смогу посидеть на уроках.

Она лишь развела руками и отпустила меня. Я уже подходил к двери как она вдруг вскрикнула:

- Совсем забыла! - сложила медсестра руки у рта, а затем добавила. - Не забудь поблагодарить Таканэ Ооки. Это он тебя сюда притащил.

- Хорошо... Спасибо...

Я успел ко второму уроку. Сейчас была перемена, а я стоял в нерешительности у двери в класс. Я не хотел видеть пустое место Тору. Я не хочу чтоб это было правдой!

Я протянул мокрую руку к двери и нерешительно распахнул её. Как и ожидал: место у окна было свободно. Эта парта блестела в лучах солнца.

Все повернулись в мою сторону и зашушукались. Опять эти взгляды! Почему? Что я им сделал?

Стараясь не смотреть на них я подошёл к своему месту и сел. Но казалось что они смотреть только на меня и обсуждают только меня.

- Йо, Кири!

Только один человек мог так поздороваться.

Я повернул голову и увидел как перед мной стоит Ё. На душе стало так тепло, что я готов был расплакаться. Но нельзя было показывать вида.

Я успокоился и вдруг неожиданно и быстро сказал:

- Спасибо.

-А?

- Говорю: спасибо!

- За что? Не понимаю.

- Как за что?

Он не помнит этого? Или это не он меня спас? Но я точно помню что это был он!

- Да за то что спас меня у парка!

- Чё-ё-ё?! на тебя напали? Ты в порядке?

- А? в смысле? Ты же вчера пришёл мне на помощь! Я... точно... помню...

- Я? Чел, ты шутишь?

Я уже ничего не понимаю...

- Вчера, мне Таканэ дал задание на дом. И когда я пришёл домой: только им и занимался. А затем вырубился до утра. Но это не важно.

Ё облокотился руками на мою парту и с серьёзным видом спросил:

- Так на тебя напали в парке? Кто?

- Всё в порядке! Я... видимо спутал сон с реальностью... А то он таким реалистичным был! - я не мог сказать что на меня напал Фудзисата, ведь Ё мой друг и если услышит это - пойдёт ради меня разбираться с ним. А я теперь знаю на что Иори способен...

Но получается это не Ё меня спас!? Кто тогда? Я же чётко помню, что это был Ё!

«Чётко помнишь? Да ты валялся глядя себе под ноги! Что ты мог увидеть?»

Точно... меня как отпустили, так я до вечера провалялся. Но кто тогда им был? И как Иори мог ему проиграть? Значит это был страшный человек.

А может это Таканэ Ооки? Он ведь меня уже спасал... Но это лишь мечты. Главное, что я невредим.

Но тут Ё как всегда разорвал тишину которая повисла между нами:

- Тебя, кстати, Иори искал вчера.

- Фудзисата?

- Да. Говорил, что ты хочешь в их клуб пойти. Я такому сначала не поверил, но он сумел меня убедить. Это ведь правда? - Ё смотрел на меня радостным взглядом.

- Ну да... Я думал об этом...

Какого чёрта я вру!? Неужели я так сильно не хочу расстраивать своего друга?! Но ведь такими темпами я врежу только себе...

- Я же сам просил у Фудзисаты это...

Такое ощущение, что я даже начинаю верить в свою ложь. Вот, перед глазами сцена как я спрашиваю у Иори об этом, а он мягко отшивает меня ссылаясь на моё состояние. Но всё же даёт шанс подумать о вступлении.

- Но знаешь... -после моих слов Ё погрузнел. - Не думаю, что смогу с ними быть... долго не протяну.

Ё выдохнул и улёгся на мою парту приговаривая:

- Эх. Ну будем честны, я им так и сказал, типа ты им вообще не подходишь, сечёшь? Но было б прикольно, чувак, если б ты с ними по полю играл.

- Ну наверное.

- Хотя знаешь чё? Это даже хорошо, что ты отказался. Ведь вчера их кто-то отделал по первое число. Фудзисата единственный кто почти не пострадал, всего лишь нос сломали.

Так значит это постарался тот кто меня спас. Лучше более не мозолить эту тему.

Самое главное сейчас: знают ли они о смерти Тору?

Я старался мягко спросить у Ё об этом, но голос постоянно дрожал:

- А... почему... Нисикиямы нет... сегодня... Да. Почему... его нет?

- Ты ж не знаешь ещё! Чел, слушай чё щас расскажу.

Ё приблизился ко мне и начал говорить, словно это был обычный слух. Но мне от этой информации стало очень страшно, всё внутри съжилось.

- Нисикияма, сегодня, в Токио уехал. Во всяком случае так говорят. Вроде как, универ в который он хотел поступить - сразу его принял после конкурса и этот пацан сразу поехал в Токио. Будет учиться в школе при унике.

- Что!?

Я встал с места. На мой крик посмотрели все люди в классе. Они глядели на меня непонимающе.

- Чё ты так взбесился? - Ё глядел на меня так же как остальные, а я мог лишь бубнить про себя.

- Это неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... неправда... - но вдруг я выкрикнул. - *Неправда!*

- Кири...

- Я своими глазами видел, как его убил... - я не хотел говорить имя убийцы, поэтому выкрикнул кличку со всей силы. - «Монстр»!

В классе воцарилась гробовая тишина. Все. Абсолютно все молчали и смотрели с презрением на меня. Даже Ё. Они что, глупы? Если не понимают что Тору умер; сдох; мертвец! Как им в голову могло прийти, что этот парень уехал в Токио. А я теперь стою посреди безмозглых статуй, которые смотрят на меня. Эти статуи на вид крепки, но их можно перекроить по своему вкусу. И, видимо, этот ублюдок Иори это и сделал, закинув удочку об уезде Тору. И они проглотили эту наживку. Словно не статуи, а рыбёшки. Да. Они тупоголовые рыбы, кото-

рые сами не могут принимать решения. И даже Ё среди них. Нет. Он тут пока единственный человек, но я уже сомневаюсь этому. В этом болоте нет места людям, то есть мне. Но вдруг одна из этих болотных рыбёшек начала говорить, и голос её был как у старосты:

- Тацумаки, хватит выдумывать! Неужели этот придурок Камия так плохо на тебя влияет?

- За словами следи, дура!

Голос Ё вернул меня в реальность. Я видел как он подходит к старосте и его кулак был сжат.

- Ну что, ударишь меня? Или и это тебе нужно объяснить?

- Такая как ты - не достойна удара.

- Какие смелые слова! А что насчёт праздника? Как идёт подготовка, а?

- ...

- Конечно, никак. Ты туп, Камия, и никогда не сможешь сделать что-то хорошо. И Тацумаки уже начинает от тебя набираться ложью. Мы все знаем что Нисикияма сегодня уехал, учитель же говорил об этом на классном часу.

- Заткнись.

- Ой-ой, как страшно! Даже твой дружок не может объяснить почему такой слух распространяет. Видимо, хочет быть похожим на тебя, Тупокамия. - И тут Сайку обратилась ко мне со всем своим презрением в голосе. - Эй, Тацумаки! Почему ты решил что Нисикияму убили?

- ...

- Ты дашь ответ? Или оглох?

- ...

Я уже всё сказал: я видел труп и убийцу. Больше у меня нет доказательств. Почему они не знают об убийстве? А может его и не было и Иори я обвиняю просто так? Но это бред, я видел своими глазами; я чувствовал ароматный запах крови; я ходил по крови; мне Иори принёс портфель в дом. Это все мои доказательства. И я не могу ошибаться. Я просто не могу ошибаться. Эта истина, которую знаю только я и никто другой. Я словно прикоснулся к чему-то запретному, древнему. Как будто я один из рыцарей короля Артура, Галахад, который смог дойти до Святого Грааля. Но у меня Граалем был труп Тору... Ужасно омерзительный, но тем не менее, манящий труп парня. Наверное я уже совсем головой тронулся если так рассуждаю.

- Ты так и будешь молчать?

- ...

- Алё-ё-ё?

- Я уже сказал... Я видел... труп и убийцу.

- Враки! Ты врешь! Ну конечно, наш Тацумаки всегда хочет быть в центре внимания, вот и придумывает всякие слухи! - Я тот кто хочет быть в центре внимания? Что за глупость она говорит? Я наоборот, хочу внимания избегать. староста точно ошибается в своих словах. Это и так понятно. Но её слова звучали очень больно, я сжал кулаки так сильно, что можно было услышать хруст перчаток. - Ему мало, что его состояние всем глаза мозолят, но он...

- Заткнись, Сайку, ещё одно слово про Кири и я врежу, уже точно.

- А что я такого сказала? Все же так думаю, даже ты! - она указала на него пальцем. - Но молчишь. Хотя, что взять от дурака. Ведь ты ни на что не...

Ё уже приготовился ударить, но пару одноклассников схватили его и не дали ему совершить эту ошибку. Он их оттолкнул и вышел из класса. В этой битве победила староста.

Я конечно знал, что они все ко мне так относятся, но услышать это было не приятно. Очень даже неприятно. Но я проявил стоическую волю, не ответив на её провокации. Ё следовало бы понять, что нельзя отвечать на её фразы. Но я искренне не понимаю, почему они так уверены в своей правоте. Я же видел! Видел! И это нельзя изменить. Это правда которой я прикоснулся, только я! Я стою на несколько голов выше, чем эти плебеи безмозглые, которые верят всему подряд. Но мне они не поверили.

Ё так и не вернулся на урок. Всё это время он был на крыше. Рассуждал видимо о чём-то.

Кая не видела весь этот спор. Она была в кабинете студенческого совета и обсуждала с Таканэ праздник. И когда вернулась в кабинет, то удивилась молчаливой обстановки. Но отсутствие Ё никак не смутило. Мы уже давно привыкли, что он может прогуливать уроки.

Мне захотел ей объяснить ситуацию, но не стал. Мне кажется, она тоже не достойна прикоснуться к правде, стать ещё одним рыцарем, как Ё...

На обеденном перерыве мы пошли к Ё на крышу. Он радостно нас поприветствовал. На его лице не было и тени былой злобы. Но мне кажется, что он прячет её где-то глубоко в своём образе дурака. Ё не может вечно корчить из себя крутого. Любой сломается. Но пока я могу лишь наблюдать как эта вода лжи и самообмана покрывает его с ног до головы.

Кая приготовила бенто и даже для меня сделала. Ё от такого удивился. Да и что сказать, я тоже. Он смотрел на мою коробку очень пронзительным взглядом.

- А мне? - вырвалось у него, словно это сказал маленький ребёнок.

- А ты можешь поесть еды из столовой. - показав язык ответила Кая.

- Мико-тян, ну как так-то... - Ё как плохой актёр расстроился, но направился в столовую за едой.

И теперь я один на один с Каей.

Она открыла свою коробку и из неё повеял приятный аромат еды. На салате лежали поджаристые сосиски в форме осьминога, а сбоку нарезанный томат.

- Это ты сама приготовила? - вырвалось у меня.

Кая робко кивнула и сказала, чтоб я свою коробку открыл. В ней было всё то же самое, но сосиски не были порезаны в форме осьминога.

Я схватил их палочками и положил в рот. Они были чертовски вкусные и хрустящими. Чувствовалось, что Кая вложила в еду все свои силы. Но я так и не мог понять: зачем готовить для меня, а Ё обделять?

Правда, это было уже не важно. Ведь я не мог оторваться от этой еды. Даже Каю перестал замечать.

Но вдруг она выдала:

- Тацумаки... Ты бы не хотел....

- Не хотел что? - я поднял на неё взгляд и Кая сразу отвернулась, а затем тихим голосом продолжила:

- Не хотел бы... В воскресенье съездить в парк аттракционов в соседний город?..

Интересная идея. Мне даже забылся труп Тору и это даже.. хорошо... Я могу жить обычной жизнью и дальше, если буду общаться с этими двумя. Правда, сначала нужно покончить с этими убийствами и тогда всё станет как прежде.

В голову пришла мысль, что, наверное, нужно было бы дождаться пока Ё подойдёт, а то так придётся ещё лишний раз говорить это.

Хотя, это даже хорошо, что сначала она меня спросила. Ведь если б отказался, то она бы не поехала с Ё. И я решил похвалить её за проницательность:

- Классно придумано... Было бы здорово! Теперь осталось только Ё спросить. Но мне кажется, что он сразу согласится.

- Камию... Я бы не...

- С нами же едет Ё? Да? - вдруг я перебил её и задал этот странный для себя вопрос.

- Да... Конечно...

Мне показалось что Кае стало как-то не по-себе.

И вдруг я заметил, что моя еда уже закончилась. Но я ещё не наелся. Я взглянул в бенто Каи, а она ещё даже половину не съела. Я начал прожигать эту коробку жадным взглядом.

Раньше от себя я бы такого не ожидал. Всё же с моей стороны, очень необычно позарится на чужую еду. Такое подстать только Ё.

Кая заметила мой взгляд и лишь ехидно улыбнулась:

- Хочешь?

Я услышал её вопрос, но не мог его переварить, словно он где-то на пути в мозг застрял. И пока я обдумывал это: она в палочки взяла осьминожку и сунула его мне в рот. Я почувствовал эту мягкую и тёплую текстуру, а затем начал жевать.

- Слышь, вы чё такое делаете?!

В дверях стоял Ё, сжимая в левой руке купленную булочку и сок, а пальцем правой руки указывал на меня.

Я пришёл в чувство и увидел как прямо перед мной - лицо Каи и к моим губам приставлены её палочки для еды.

Я весь затрясся и покрылся краской, а Кая стала похожа на варёного рака.

Ё что-то пробубнил и сел между нами.

В классе Ё совсем не обращал внимания на Сайку. Его можно понять.

Мне же сейчас очень неприятно находится в классе. Эти люди с новой презрительной силой смотреть на меня. Словно видят все мои шрамы под формой.

Но я хранитель правды - *Рыцарь Правды, Галахад*, а значит не должен стать жертвой их заговора.

Не знаю почему, но уверен, что против меня в этом классе ведётся заговор. Даже Ё и Каю приплели в него. Но что меня радует, так это то, что эти двое тоже жертвы заговора, как я, но они не принимают в нём участия.

Заговор... Какое отличное слово. Против меня устроили заговор. И виной всему *Мордред*, он же Иори. Этот гад не чурается использовать всех. Но в одном я уверен точно: *Сайку Митараса* на его стороне. Я это чувствую.

Вот, она сейчас сидит и общается с подружками, видимо обсуждают план заговора. Вот к ним подошёл их зам и передал какие-то бумаги. Точно план. И там сказано как меня победить и вывести из строя. Но я им не сдамся. Правда пока рано действовать. Нужно дождаться момента.

Но самое главное как мне в дальнейшем избежать заговора и как не втянуть ребят в него? Ответа у меня нет, но знаю одно: нужно пока ждать. Если Иори протянет свои грязные когти к моим друзьям, то я уже не смогу остановиться. Надеюсь, он это понимает.

Я взглянул в окно. Там стоял Иори и размахивая битой смотрел на меня. Но, когда я моргнул, исчез.

Ясно.

Мордред уже делает свои шаги. А если я это знаю, смогу ему противостоять. Он не сможет добраться до моего *Камелота* и убить *Артура*. Я защищу их.

Но... Я что, схожу уже с ума?

«Нет, просто ты описываешь свою реальность.»

- Хм...

И откуда такие странные мысли, я же абсолютно здоров. Нездоровы здесь лишь те рыбёшки в классе.

Да.

В этом и есть моя правда.

На одной из перемен меня позвал одноклассник. Он сказал, что клуб по кэндо хочет со мной пообщаться. И зачем я им сдался? На этот вопрос одноклассник не смог дать ответа. Он просто передал, что они меня ждут на третьем этаже.

Я вышел в узкий коридор. Спереди стояло трое членов клуба кэндо в белой униформе. У меня побежали мурашки по спине. Я нерешительно отшагнул, но упёрся во что-то твёрдое. Я повернулся и увидел что позади меня стоят ещё трое членов клуба.

И что им от меня понадобилось? Я же никак не насолил им, особенно их командира, Таканэ Ооки.

- Кхм... - откашлялся один из них, а затем ровным голосом продолжил. - Тацумаки Кири? Я мог лишь кивнуть.

- Перестать,

А? В смысле перестать? Не понимаю его.

- ...

- Я говорю: перестань.

- Что вы имеете ввиду?

- До тебя не доходит?

Ноль предположений.

- ...

Пришлось повернуть головой.

Тот кто говорил цокнул, но затем снова продолжил более грозно:

- Слух.

- Какой слух?

- Он ещё спрашивает? - влез один из них.

- Нашему семпаю и так сейчас не очень хорошо. Его единственный лучший друг ни с того ни с сего уехал в Токио и даже не попрощался.

- Т-ты имеешь в-виду... - в горле застрял ком, но я заставил произнести себя эти слова.

- Нисикияму Тору?

- Да. Так тебе с утра ещё помог наш семпай, а ты ему вон как отплатил.

Ничего не понимаю. Я же не распускал слух, об этом знает только мой класс...

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ах-ха-ха-ха-ха-ха-ах-ха-ха-ха-ха-ха-ах-ха-ха-ха-ха-ха-ах-ха-ха-ха-ха-ах.

Здесь точно имеет место **заговор**. Кто-то, по приказу Иори, распространил мои слова по школе. И теперь вся школа об этом знает. Я недооценил его. Он значит решил победить меня окончательно. Использует против меня мою же Правду. Умно. Очень умно, *Мордред*. Но я буду действовать умней.

«А может это ты и распространил этот слух?»

А об этом я не подумал. Я совершенно не помню большую часть дня, может я где-то в тот промежуток всем говорил о том что Тору убил «Монстр»?

Совершенно исключено, я зарёкся, что раз никто не хочет видеть Правды, то я сам буду нести этот крест, как и полагается рыцарю. Значит это могло быть только проделкой Иори. Я его недооценил, думал что он лишь садист, задира и убийца. Так он ещё и хитрец.

Игра обещает быть интересной. Если я его одолею, то могу сказать, что сильнее «Монстра».

Но вдруг я отшатнулся, упёрся вновь в того человека, но уже не замечал его, - откуда во мне такая жестокость? Я может и хочу, что бы Иори поймали, но убить его не смогу. Мне никто сейчас не верит. Но это пока. Если я докажу его виновность, то его отправят за решётку, а оттуда на *электрический стул*. Это будет более достойное наказание, чем просто убийство.

- Ты нас понял?

Точно. Осталась это проблема. Если я перейду дорогу этим ребятам, то уже точно не смогу победить. Нужно признать своё поражение. Но так как я буду это говорить не от чистого сердца: моя Правда не дрогнет. Не дрогну и я. Я им ещё всем докажу, на что я способен.

Главное, чтобы Иори больше такого не выкинул. Иначе будет хуже.

- Извините, - я поклонился им.

Они, вроде, остались этим довольны, поэтому ушли.

Но кто мог подумать, что Ооки и Тору дружили. Видимо это и есть тот семпай о котором он говорил. Если б Ооки узнал бы об издевательствах Иори, то он бы встал на мою сторону. Но прямо сейчас идти и говорить ему об этом - опрометчиво. Но могу сказать наверняка: у меня появился возможный союзник. Ооки подобен *Ланселоту*. Такой же добрый и сильный. Если я заполучу его, в качестве соратника, - вместе мы развеём заговор *Мордред*а. Но пока рано. Надо выждать момент...

Если всё сделаю правильно, арест Иори будет лишь вопросом времени. Но его у меня не так много. Он может в любой момент убить меня ночью. В школе, я точно уверен, он не будет меня трогать.

Пока я спускался по лестнице, то увидел в коридоре Иори и его ребят. Они были полностью побиты. Лишь у Иори был сломан нос, там гордо красовался пластырь. Я спрятался за стеной и слушал о чём они болтали.

- Чёрт! Как мы могли допустить такое? - выругался один из них.

- Заткнись, Нити, мне самому паршиво! - пригрозил Иори.

- Но мне всё равно не понятно...

- А что тут понимать? Он перешёл нам дорогу! Надо проучить этого калеку. Так ещё напомнить ему за тот вечер. Я уже всё продумал. - было слышно как они пошли дальше по коридору.

Вот оно! Железобетонное доказательство заговора. Он точно что-то замышляет. Я не сумасшедший! Наверное, сейчас мне нужно быть осторожней, иначе попадусь в его сеть. И уже не смогу выбраться.

Я уже всем нутром чувствую наше будущее противостояние.

Кабинет студенческого совета всё был таким же душным. Ё как и вчера сидел сгорбившись над листком бумаге. Правда, сегодня уже на нём был написан текст. Он рассматривал каждую закорючку, чтобы понять: правильно ли он всё написал. Но и это не помогало. Ё никак не мог сосредоточиться и понять, хорошо ли у него написано?

Он поглядел на Мико. Та сидела напротив и ни о чём не беспокоилась. В руках держала журнал и читала его. Само спокойствие, подумал парень.

Ему было скучно на неё смотреть, поэтому он встал и подошёл к окну. С усердием Ё открыл его и начал дышать свежим воздухом.

Вдруг, его взгляд упал на школьные ворота, которые хорошо отсюда было видно. Он увидел как Кири выходит из них и глядя себе под ноги идёт прочь.

- Эй, Мико-тян, гляди.

Она оторвала взгляд от журнала и повернулась к Ё.

- Ну что такое? - чуть обиженно спросила она.

- Наш Кири домой идёт, а мы тут торчим...

Мико хотела посмотреть в окно, но сдержала свой порыв. А парень тем временем всё глядел туда.

Во время обеда Кири забыл сказать Ё про воскресенье. Поэтому Мико молчала и ничего не рассказала своему другу.

- Слышь, а сделай мне тоже бенто...

- Отвали, мешаешь читать.

- Но Кири же ты сделала...

- Но так ты ж не Кири.
- И то верно. Любимчику ты конечно приготовишь поесть...
- Ну да. А должно быть как-то иначе? - она отложила журнал на парту.
- Да этот болван не понял твоего намёка...
- А вот и понял... - Мико начала сомневаться в собственных словах, но внешне старалась не показывать этого.
- Не. На все 100% не понял.
- Думай как хочешь!
- А я вот так и думаю. Кири не способен такого подмечать...
- Ну а ты у нас горазд по юбкам. Молодец, ничего не сказать.
- Я не в этом смысле. - Ё развернулся и облакотился на окно.
- А в каком тогда? - она пристально посмотрела Ё в глаза. Ждала ответ.
- Кири, как бы это сказать более понятно, правильный. Он даже не думает о свиданках.
- Уверен?
- Если ты его всё-таки заарканишь: буду аплодировать тебе стоя. - парень бесшумно похлопал.
- Легко! - Мико развернулась махнув рукой.
- Да? - он посмотрел с удивлением на девушку, но та лишь состроила хитрую ухмылку.
- У меня уже есть план. И он о-го-го какой! Тебе даже и не снилось!
- Ну поведай меня в него.
- Ишь чего захотел?!
- Те чё жалко?
- Да.
- Жадина. - Ё присел на стул и взглянул на Мико, а затем улыбнулся. - А я наверное догадываюсь какой.
- Тебе уже Тацумаки рассказал? - с ужасом спросила Мико.
- О чём?
- Ага, значит нет...
- Так о чём?
- Неважно! И не смей у него узнавать!
- Окей, окей...
- Тишина вновь повисла в кабинете.
- Ё вновь рассматривал свои записи, а Мико неспешно листала журнал. Её взгляд остановился на статье: «Как незаметно дать намёки, чтоб он понял что вы ему не безразличны». Она быстро прочитала эту статью и довольно хмыкнула.
- С тобой всё ок? - оторвавшись от блокнота произнёс Ё.
- В полном! - ещё шире улыбнувшись сказала она. Но Ё не видел её ухмылки, так как журнал загораживал её. Успокоившись, Мико закрыла журнал и привычным тоном продолжила. - Лучше дай свои записи. Посмотрю, пока Таканэ не пришёл.
- Ё передал блокнот и глаза девушки округлились.
- И ты хотел ему это предложить?
- Ну да... А чё?!
- Девушка лишь отложила блокнот в сторону и пронзительно на него посмотрела. Но Ё не понимал в чём он провинился. И не выдержав вновь повисшей паузы он заявил на весь кабинет:
- Да где президента черти носят?!
- И в этот самый момент дверь открылась и в кабинет зашёл Дайскэ. Он улыбнулся парню.
- А затем сел за парту.
- Ну, Камия, показывай что придумал.
- Он передал ему блокнот. Дайскэ поправил очки и заявил серьёзно:

- Это никуда не годится.

- А? Чё?

Мико лишь хихикнула в ответ на это. Но вдруг Дайскэ посмотрел на неё и также серьёзно сказал:

- Кая, твои предложения тоже никуда не годятся.

- Ха-ха-ха-ха! Мико-тян, получила? 1:1!

- Сядь на место, Камия, и я бы так не радовался этому. Времени у нас не так много. И, видимо, в этом году снова я возьму организацию исключительно на себя...

Занятия уже закончились и ноги привели меня в парк. Сколько я сюда шёл: не знаю. Солнце уже начало садиться. В парке повсюду были Большие цветы. Глядя на них мой разум переставал отвечать. Не могу понять... Но я как будто реально опустел просто глядя на них...

Вдруг я увидел старосту. Она прошла рядом с парком и не заметила меня.

«И ты просто так это оставишь?»

О чём это я?

«Она же оскорбила нас и Ё. А также из-за неё мы теперь лгуны для всего класса. Она в сговоре с Мордредом, это она голова его плана. Это она начала первую атаку. И именно...»

И именно теперь она хочет начать вторую атаку. Но я должен положить конец этому. Если Сайку не сегодня, так завтра нанесёт по мне новый удар. Я уверен в этом. *Рыцарь Правды* никогда не ошибается.

Да. Эта приспешница *Мордред* ходит как ни в чём не бывало. Но я разрушу их заговор, который они так лелеют. Я не просто разрушу, потому что мне это хочется, а я обязан разрушить. Я несу крест Правды на себе, значит должен противостоять злу. Я должен заставить Сайку Митарасу заплатить за свои злодеяния! И истинный *Рыцарь Правды*, должен не чураться грязных методов.

Я моргнул.

Мои ноги сами меня вели за ней. Я шагал в такт её шага и тем самым полностью скрыл своё присутствие.

Людей на улице не было, поэтому никто не мог помешать моему плану. Даже сама староста.

Она остановилась у переулка. Я спрятался за дерево и наблюдал. К ней подбежал чёрный кот. Сайку села на корточки и начала его гладить. Кот распростёрся в её ласках, переворачивался с бока на бок. Но затем мяукнул и побежал в переулок. Сайку встала и решила пойти за ним.

Идеально место. Именно в том грязном переулке я уничтожу их заговор, а точнее, начну с ним бороться. Какой бы далее хитрый план *Мордред* не составит: я уничтожу его по кусочку.

Но может не стоит идти на такие радикальные меры? Ведь это противоречит всем законам страны...

«Сам себя послушай! Она нас недолюбливает, так ещё и заодно с ним. Это о многом говорит. Если мы не сделаем это сейчас, то больше не будет момента. Мы спутаем все карты Мордреду!»

И раз это единственный вариант, значит нужно действовать. Даже если это... *убийство...*

Я шагнул в темноту переулка.

Сайку стояла наклонившись над котом. Я стоял позади неё и тяжело дышал, руки тряслись, а взглядом я смотрел сквозь неё.

Моё тело начало медленно подходить. Я должен это сделать. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен. Я должен.

Рыцарь Правды на такое способен. Я обязательно *это* сделаю. Мир станет только лучше. Особенно когда больше не будет таких уродов как *Мордред*.

[illegible]

[illegible]

Не знаю кто кричал! Я или *она*! *Она* или я!

НО Я СХВАТИЛ *ЕЁ* ЗА ГОРЛО И ПОВАЛИЛ НА ЗЕМЛЮ!

Я НАЧАЛ ДАВИТЬ СО ВСЕЙ СИЛЫ. СО ВСЕЙ СИЛЫ. СО ВСЕЙ СИЛЫ!

БЕЛЫЙ СВЕТ УДАРИЛ В ГЛАЗА. ВЕЗДЕ БЫЛИ БЕЛЫЕ СТЕНЫ. ОСЛЕПИТЕЛЬНО И БЕЛЫЕ. БЕЛЮЩИЕ. СЛОВНО Я БЫЛ В БОЛЬНИЦЕ. ОТ НИХ ОТРАЖАЛОСЬ ВСЁ МОЁ ЕСТЕСТВО. Естество монстра.

Где-то тихонько заиграло радио. Играла спокойная музыка. Фортепиано было очень успокаивающим. Около стены было открытое окно. Занавески болтались от ветра. Один только их вид успокаивал.

Пик. Пик. Пик.

Опять эта плачущая утроба. И что оно забыло здесь? Ах да. Если это больница, то оно здесь и должно быть. Но тогда... Точно, вот рядом капельница с водой. Медленным движением по трубке вода стекала вниз. Куда же она стекает? Нет. Если посмотрю, то сам расстроюсь. Лучше продолжу осматривать комнату.

На столе не было цветов. Оно и понятно: никто меня не посетит. Но так хотелось бы, хоть раз увидеть там цветы. Пусть самые дешёвые, пусть быстро завянут, но чтоб были.

Я не сразу заметил, но цветы, всё же оказались в палате, которые медсёстры ставят на окна. Или они их не ставят? Но я точно видел под окном разбитую вазу, а рядом с её осколками величало развалились розы и колокольчики. И кому в голову пришло поставить их рядом?

На стуле мертвенно лежал плюшевый мишка. Я помню, как одна из медсестёр его мне подарила. Он меня всегда пугал.

Взгляд упал на другой стол. На нём лежал блокнот. Так спокойно. Да и сама палата веяла спокойствием, даже интересно, почему в ней не было никаких запахов. Мне не нужно было подходить и смотреть, что было написано на том блокноте. Я сжался от этого воспоминания. Не хочу вспоминать ещё раз.

[illegible]

Заткнись! Замолчи! Ты меня раздражаешь! Ты меня убиваешь! Я не хочу тебя слышать!

Но взглянуть всё же пришлось.

Я сидел на белой больничной кровати, а мои руки в перчатках сжимали горло, того кто лежал... А лежал - я...

Кири пытался вырваться. Он барахтался ногами, бил меня руками. Схватил этими же руками мои руки. Но он был слаб. Я лишь соорудил довольную улыбку и надавил сильнее.

Писк всё усилился.

Когда Кири умер, я встал с кровати. И довольно посмотрел на свою работу. *Рыцарь Правды* справился отлично. Даже больше. Мой поступок навсегда войдёт в легенды.

Я всегда знал что способен на героические поступки. И вот, одно из зол уничтожено. Я не мог сдержать радость, что аж запел рыцарскую песенку.

Я не мог понять, что именно пел...

Только что я совершил благородный поступок.

Зло повержено, хоть это и было малое злое (ведь есть ещё *Мордред*), но и этого для начало достаточно.

Верно.

Я расстроил его планы.

Прежнего Кири больше нет.

Есть лишь я.

Я что-то новое.

Среднее.

Уникальное.

Я - *Рыцарь Правды*.

И сегодня я убил Тацумаки Кири. Тот парнишка умер в муках. Более мне никто не помешает вершить свой суд. Только я имею право на это. И только я знаю кто враг, а кто друг.

Неся этот крест на себе очень утомительно, но очень интересно. Я ещё не сломался. Но чувствую, что в будущем со мной ничего плохого не случится.

Я теперь стою прямо перед своей судьбой. *Камелот* не падёт.

Я не позволяю.

А если это и случится, то я погибну вместе с виновником, но отомщу. Но надеюсь, что до этого не дойдёт.

Всё же очень утомительно быть Рыцарем.

Но нужно уметь праздновать момент.

Если посмотреть, то можно увидеть что Кири умер очень «грязно». Его бездыханное тело лежало на белой кровати. Мне не хотелось к нему подходить, поэтому я смотрел на него издали. Никому не пожелаю быть задушенным, это не метод для *Рыцаря Правды*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.